

Митрополит Иларион: Тайну божественной и человеческой природы Христа мы можем познать только своим сердцем

17 марта 2019 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил первую в этом Великом посту пессию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых.

За пессией, которая была совершена в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», владыке Илариону сослужили клирики храма.

После чтения Евангелия от Матфея митрополит Иларион обратился к присутствующим с проповедью:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По воскресным дням Великого поста по сложившемуся обычаю в храмах города Москвы совершается богослужение, называемое пессией. Это богослужение не предписано церковным уставом, но традиция его совершения настолько прочна, что во многих храмах не только этого города, но и других городов нашей страны, а также за рубежом, это богослужение, полюбившееся церковному народу, совершается неукоснительно по вечерам воскресных дней Великого поста.

Слово «пессия» имеет латинское происхождение, оно означает «страдание» или «страсть». За этим богослужением читается Евангелие, посвященное Страстям Христовым: на первой пессии – Евангелие от Матфея, на второй – от Марка, на третьей – от Луки и на четвертой – от Иоанна.

Это богослужение дает нам возможность до наступления Страстной седмицы пережить в дни Великого поста страдания и смерть Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Евангельское чтение позволяет нам целиком услышать эту историю, по-человечески страшную и трагическую, но в которой Божественным промыслом было явлено величайшее попечение Бога о человеке. Потому что Бог отдал Своего Единородного Сына во

искупление грехов всякого человека и всего человечества.

Сегодня мы слышали рассказ евангелиста Матфея о последних днях и часах земной жизни Господа Иисуса Христа: о вечере в Вифании, на которой женщина помазала Его драгоценным миром, о Тайной вечере, на которой Господь Иисус Христос под видом хлеба и вина преподавал Своим ученикам Свои Пречистые Тело и Кровь, о том, как Господь молился Своему Отцу в Гефсиманском саду, как Он был предан Своим учеником и как другой ученик отрекся от Него. Мы слышали рассказ о том, как Господь Иисус Христос был арестован, приведен на допрос к первосвященнику, затем на допрос к Пилату, как народ требовал Его казни, как римский наместник поддался давлению народа и первосвященников, произнес Ему смертный приговор и как Господь Иисус Христос умер на кресте.

Я хотел бы, прежде всего, в рассказе евангелиста Матфея обратить внимание на то, что происходило в Гефсиманском саду, куда Господь пришел после Тайной вечери со Своими учениками. Христос уже знал, что именно в эту ночь Он будет арестован, и один из Его учеников уже отправился оповестить первосвященников о том, где будет находиться Сын Божий, чтобы без лишнего шума, не на глазах у народа, Его можно было арестовать.

Господь Иисус Христос в течение всей Своей жизни смиренно и безропотно шел к этому часу Своей славы, как Он Сам это называл. Но на пути к славе Ему предстояло претерпеть тяжелейшие страдания. И мы слышим, как Господь берет трех Своих ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна – и говорит: побудьте здесь, пока Я пойду помолюсь там. Он произносит слова, которые евангелист счел нужным до нас донести: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26 38). Что означают эти слова? Они означают, что по-человечески Господь Иисус Христос был в скорби и в страданиях. Он знал, что такова воля Божия и Он безропотно подчинил Божественной воле Свою человеческую волю. Но Он шел на страдания не как какой-то сверхчеловек, который не имеет никаких чувств или эмоций, который встречает смерть с гордо поднятой головой – в Его облике, как он обрисован евангелистом Матфеем, да и другими тремя евангелистами, казалось бы, нет ничего героического. Это человек, Который перед Своей смертью знает о том, что произойдет, и не сделав ничего для того, чтобы предотвратить такую развязку, тем не менее по-человечески глубоко страдает.

И вот Он отходит на небольшое расстояние от Своих учеников и начинает молиться Своему Отцу. Он произносит слова, которые тоже не могут нас не поразить: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26. 39). Мы знаем, что Христос в течение всей Своей жизни шел к этому часу. Он знал, что эта чаша Его не минует и все-таки Он возносит

такую молитву к Своему Отцу – не раз и не два, а три раза. Опять же, мы видим, как человеческое естество являет себя в этой молитве, но молитва завершается словами: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22. 42).

Ученики в это время спят. Господь возвращается к ним один раз, второй раз, но они настолько отягощены сном, может быть, от усталости или от страха перед тем, что им предстоит пережить, что не могут пробудиться даже после того, как Он к ним приходит во второй раз. А в третий раз Он возвращается к ним почти одновременно к толпой, которая пришла Его арестовывать.

Во главе этой толпы – Иуда, один из двенадцати учеников. Кто-то может спросить: неужели Господь Иисус Христос, Которому как Богу было все известно наперед, не знал, что один из учеников Его предаст? Конечно же Он знал об этом! И Он говорит об этом прямо на Тайной вечере, о чем мы сегодня и слышали. А в Евангелии от Иоанна даже есть Его слова, обращенные к Иуде: «Что делаешь, делай скорее» (Ин.13.27), словно Он побуждает Иуду совершить этот грех.

На самом же деле в Иуде боролись две воли: одна – греховная, человеческая, а другая – направленная на добро. Наверное, эта борьба продолжалась в нем в течение многих дней, а, может быть, в течение всего времени, пока он ходил вместе с другими учениками за своим Божественным Учителем. Но в какой-то момент зло превозмогло и, то ли из-за сребролюбия, как толкуют некоторые Святые отцы, то ли из-за жадности, то ли из-за ревности или обиды, то ли из-за гордыни или по какой-то иной причине, которую мы до конца, наверное, никогда не узнаем, этот человек решился на предательство.

Но обратимся снова к Господу нашему Иисусу Христу, молящемуся в Гефсимании Своему Отцу. О чем говорит нам эта молитва? На протяжении веков христианские толкователи пытались разгадать загадку Иисуса Христа и, в частности, пытались открыть для себя тайну Гефсиманской молитвы.

Во II веке появились еретики – их позже называли докетамы, которые учили, что Иисус Христос был Богом, а поэтому Он не мог страдать как обычный человек, и страдания Его были кажущимися. Против этой ереси восстала вся святая Церковь и одним из отцов Церкви, выступавшим против этой ереси, был святой Ириней Лионский. И в доказательство того, что Иисус Христос истинный Бог и истинный человек, что страдания Его не были мнимыми или кажущимися, но абсолютно реальными, приводился, в том числе, отрывок из Евангелия, посвященный Гефсиманскому борению.

В III веке язычник Цельс полемизировал с христианским учителем Оригеном и говорил: как же вы можете поклоняться такому человеку, который так боялся смерти, что рыдал и молился Своему Отцу о том, чтобы чаша сия Его миновала? Ориген на это отвечал: Он не рыдал, но в Нем немощь человеческой плоти соединялась с божественным мужеством, именно это божественное мужество было проявлено в Его молитве.

В IV веке еретики ариане говорили, что Иисус Христос не может считаться Богом, ибо есть только один Бог на небесах, а Иисус – одно из Его творений. И в доказательство они приводили молитву в Гефсиманском саду, вопрошая: как Всемогущий Бог может таким образом молиться? На что святые отцы отвечали: в Иисусе Христе божественное естество было соединено с человеческим, и то, что Он был полноценным человеком, не мешало Ему быть полноценным Богом.

Вновь эта тема возникла в V веке, когда появились новые еретики, которые говорили, что человеческое естество в Иисусе было полностью поглощено божественным: Он как бы не был полноценным человеком, потому что Он был Богом. И Святые отцы вновь вспомнили о Гефсиманской молитве и вновь сказали, что она свидетельствует о том, что Иисус был и полноценным Богом, и полноценным человеком.

В VII веке возникла еще одна ересь, которая утверждала, что Христос был полноценным Богом и полноценным человеком, но при этом Он обладал только одной волей – божественной. У Него не могло быть человеческой воли, потому что Он всецело предал Себя в руки Божии. И Святые отцы, в том числе Максим Исповедник, ответили на это так: да, Он как человек всецело предал Себя в руки Божии, но это не значит, что у Него не было человеческой воли. Она у него была и проявилась в словах: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26. 39). Но Его человеческая воля никогда не могла быть в конфликте с волей божественной, всегда находясь с ней в единстве и гармонии. И поэтому Он трижды завершил Свою молитву словами: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22. 42). «Моя» в данном случае указывает на человеческую волю Спасителя, а «Твоя» указывает на волю Бога Отца, которая едина с волей Бога Сына и с которой в гармонии и в единстве находится человеческая воля Иисуса Христа.

Мы видим, что практически в каждом столетии богословы пытались обратиться к великой тайне соединения в Иисусе Христе божественной и человеческой природы. Своим человеческим умом мы никогда не сможем эту тайну объяснить. И объяснения, которые для нас оставили богословы разных столетий, помогают нам лишь прикоснуться к этой тайне, лишь заглянуть, по выражению апостола Павла, через тусклое стекло, и увидеть, что же происходило там, в Гефсиманском саду. Но человеческим умом мы никогда не откроем

и не познаем до конца эту тайну.

Каким же образом мы можем познать эту тайну? Только нашим сердцем, потому что когда мы слышим у евангелиста Матфея или другого евангелиста о том, что происходило в Гефсиманском саду, наше сердце не может оставаться равнодушным – оно откликается на все эти события. И не просто откликается, а слыша это, мы готовы даже свою жизнь отдать Господу Иисусу Христу. Хотя, казалось бы, что Он нам обещает? Когда ученики за Ним пошли, обещал ли Он им какие-то громкие победы или свершения, или творческое достижение, или личное счастье? Ни того, ни другого, ни третьего, ни четвертого. Христос только обещал, что они будут страдать, как Он страдал, будут непонимаемы, как и Его не понимали, что их будут гнать из города в город, как и Его гнали, а многие из них, так же, как и Он, мучениками закончат свою жизнь. Ученики все это слышали, но все равно шли за Ним.

Так же и в наше время люди слышат все это и понимают, что Иисус Христос не обещает им ни личного счастья, ни комфорта, ни свершений, ни достижений. Но Он обещает им Царство Небесное, если они за Ним последуют, и что в Царство Небесное они войдут не только после смерти, но уже в этой жизни. И об этом Царстве Небесном, опять же, мы умом ничего понять не можем, но сердце наше на него откликается. И когда мы приходим в храм на богослужение, будь то богослужение Великого поста или Страстной седмицы, или всякий раз, когда мы собираемся на Божественную литургию и вспоминаем Господа нашего Иисуса Христа, наше сердце откликается на все, что мы слышим. Мы чувствуем близость Господа к нам и понимаем, что все, о чем мы читаем в Евангелии, происходило для каждого из нас, и что через наше членство в Церкви, через участие в ее таинствах и богослужениях мы уже сопричастны этой великой Божественной тайне.

Будем поклоняться кресту Христову, будем проходить поприще Великого поста в подвиге покаяния. Будем готовить себя к Страстной седмице и к празднику Светлого Христова Воскресения, когда Царство Божие раскроется перед нами совершенно по-особому той духовной радостью, которую, как сказал Господь Своим ученикам на Тайной вечере, никто не отнимет у нас. Аминь».

Служба коммуникации ОБЦС